Анна Гаврилова
Кристина Зимняя
ДИКАРЬ
королевских
кровей
ИДДК
КНИГА ВТОРАЯ

Кристина Зимняя
Анна Сергеевна Гаврилова

Дикарь королевских кровей. Книга 2. Леди-фаворитка

Серия «Дикарь королевских кровей», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56597806
Москва;

Аннотация

Влюбиться в кронпринца плохая идея, поэтому я, леди Алессандра тил Гранион, держусь изо всех сил! К счастью, это не так сложно, ведь его высочество Джервальт – наглый, настырный, неотёсанный и совершенно невыносимый!

К тому же он плетёт заговор против Совета магов, а ведь я – магианна. Только почему не спешу сообщать коллегам о скорой расправе? И как так вышло, что тоже начинаю играть на стороне дикаря?

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 20
Глава 3 35
Глава 4 49
Глава 5 64
Глава 6 78
Конец ознакомительного фрагмента. 84

Анна Гаврилова, Кристина Зимняя Дикарь королевских кровей. Книга вторая. Леди-фаворитка

© Гаврилова Анна, Зимняя Кристина
© ИДДК

Глава 1

Уже поздно вечером, очутившись в своих покоях, я сделала то, чего не позволяла себе никогда в жизни… Сначала попросила Лилу подать вина, а потом выпила целых два бокала – сначала один, почти залпом, и уже медленно, растянув на целый час, второй.

Было грустно и… опять грустно. А чувство, что потеряла контроль над ситуацией, окончательно вгоняло в уныние. Даже галантное пожелание спокойной ночи от Джервальта и тёплый взгляд на настроение не повлияли.

Причём умом-то я понимала, что со мной, вероятно, провернули уже знакомый фокус – устранили, чтобы не лезла в опасные дела, но взять себя в руки и разрушить коварный план подопечного я была неспособна.

А ещё его величество со своим намерением сообщить папе… И магистр Эризонт с попыткой поцеловать…

Стоило вспомнить о матримониальных планах наставника, и меня аж передёрнуло. Опять-таки впервые в жизни попробовала представить себя в одной постели с ним, и… бр-р-р!

Зато лежание в постели с Джером воображалось легко – но это, видимо, по причине уже полученного опыта. И если в случае с Эризонтом меня затошнило, то тут тело наполнилось неприличным жаром. Таким, что пришлось прицык-

нуть на себя вслух:

– А ну прекрати!

Я и прекратила. Честно. Вообще Джервальта из головы выкинула!

Вместо мыслей о кронпринце сосредоточилась на вине. Только второй бокал всё же оказался лишним, и я даже не запомнила, как его допила.

Бокал не запомнила, а сон в ту ночь приснился незабываемый – и да, мне опять привиделся Джер.

Кронпринц снова был именинником, заваленным кучей подарков. Я увидела и лошадку-качалку, и уже знакомый торт со свечами, и деревянный меч. Джервальт, облачённый, как и в прошлый раз, в короткие штаны на лямках и жёлтую рубашку, на подаренное даже не взглянул – прямиком направился ко мне, ну а я… теперь я была этаким зефирным пирожным нереально крупных размеров. Зефирка в человеческий рост вышиной.

С воздушным десертом юный принц принялся обращаться почти как с тем медведем. Сначала сказал:

– Ну надо же…

Потом подёргал за руку, потрепал по макушке и надавил кончиком указательного пальца на нос.

Я честно попробовала отмахнуться и тут же взмыла в воздух, оказавшись в крепких объятиях. Меня снова куда-то потащили, затем уронили на мягкое, и… А вот шкуру с «зефирки» наследник престола не рвал и не сдирал.

С огромным удивлением я узнала, что розовое безобразие расстёгивается, а юный Джервальт с прямо-таки поразительной лёгкостью управляется с застёжками. Не прошло и нескольких минут, как весь мой «крем» оказался отброшен в сторону, после чего его высочество вновь принялся искать хвост.

Ну глупый! Ладно ещё у медведя искать, а тут-то чего?

Принц погладил место пониже спины, поцеловал плечо, а когда отодвинулся, взгляд стал тёплым и… каким-то жадным. Сам Джер тоже преобразился – жёлтая рубаха сменилась белой и неприлично расстёгнутой, а короткие детские штанишки превратились во вполне себе взрослые штаны.

– Глупышка, – со странной нежностью прошептал этот взрослый принц и начал поочерёдно целовать пальцы на моей руке. Следом перешёл к запястью.

Опять безрезультатный поиск хвоста и оглаживание обнажённой ноги, в процессе которого хотелось воскликнуть:

– Да хватит уже искать! Ведь понятно, что ничего нет!

Только сказать не смогла, вместо этого… влепила пощёчину, и Джервальт разулыбался так, что сердце споткнулось, а душа распахнула крылья. Ещё не понимая, что делаю, я потянулась навстречу, обвила руками мощную шею…

– Сандра, – простонал наследник. И отодвинул меня со словами: – Если сейчас начнём, то я точно не сдержусь.

Стало обидно, но не настолько, чтобы надуться. Я просто упала обратно на мягкое и порадовалась, когда сверху легло

что-то невесомое и тёплое, похожее на плед.

– Спи, – ласково сказал принц своей «зефирке», и я, перевернувшись на бок, крепко обняла подушку.

Уплывая в умиротворённую темноту, подумала о том, что, как и в прошлый раз, непременно проснусь от противного «Бзз!», но…

Проснулась я сама, безо всяких трезвонящих зерцал, писклявых служанок и прочих будильников. Настроение было необъяснимо хорошим, а выспалась я настолько, что хотелось вскочить и помчаться в пляс.

Вероятно, так бы и поступила, однако взгляд на часы волшебство момента разрушил. Ведь разговор с наставником никто не отменял, и у меня оставалось всего несколько минут!

Оделась я быстрее, чем вышколенный обитатель казармы – натянула первое попавшееся платье прямо на вчерашнее бельё, в котором почему-то улеглась спать вместо ночной сорочки. Придав лицу серьёзное выражение, активировала зерцало и приготовилась врать, но…

– Бз-зынь! – заявил магический предмет. – Бз-зынь!

А в ответ – ничего. Тишина. И никакой реакции.

Когда время, отведённое на попытку связи, истекло, я послала вызов снова, но с тем же результатом. Наставник Эризонт не отвечал.

Я удивилась, но подумала – может быть, он отсыпается по-

сле приёма? Хотя непонятно. После общения с посольством Кентарии я его так и не нашла и думала, что Эризонт покинул дворец раньше. И если так, то магистр не мог танцевать до утра.

Этот момент вызвал странное чувство, и я решила повторить попытку вызова позже.

Деактивировав и спрятав зерцало, позвонила в колокольчик, требуя к себе Лилу, и вот тут-то и выяснился неприятный факт…

– Леди Сандра, а вы уже слышали? – начала служанка с порога, ничуть не интересуясь, зачем её пригласили. – Там же та-а-акое!

– Какое такое? – я напряглась и выпрямилась.

Лила сделала прямо-таки огромные глаза и объяснила:

– Сегодня ночью кто-то совершил нападение на хранилище артефактов и большой архив Совета Магов!

Хранилище артефактов? Большой архив? О нет! И кто бы это мог быть?

И понимает ли этот кто-то, что на сей раз его ушлют не на десять лет, а навсегда! И не в дикие земли, из которых есть шанс вернуться, а прямиком на кладбище.

Устроить горничной допрос и предаться паническим мыслям по-настоящему не удалось, поскольку следующей фразой Лилы стало:

– Леди Сандра, его высочество ждёт вас к завтраку через полчаса.

Пришлось заняться своим внешним видом основательно – быстро принять душ, уложить волосы и выбрать подходящее платье.

Словом, в указанное время я вплыла в столовую в покоях кронпринца, как и положено истинной леди, изящная, элегантная, ухоженная и безмятежная. Жаль только, что эта безмятежность была напускной. Внутри бушевал ураган из сомнений, тревоги и… смущения.

Последнее лишь усугубилось при виде Джервальта. Эта ленивая ухмылка, этот оценивающе-одобрительный взгляд, этот небрежный кивок на соседний стул… Мне бы возмутиться таким отсутствием манер – нахмуриться, бросить укоряющий взгляд и недовольно поджать губы, а вместо всего этого я вспыхнула румянцем, потупилась и, позабыв про книксен и пожелание доброго утра, покорно уселась за стол.

– Как спалось? – также проигнорировав стадию приветствия, поинтересовался Джервальт и собственноручно налил мне чаю.

– Мм-м… – замычала я, поспешно уткнувшись в чашку. Как назло, вспомнился момент сна с поиском хвоста, и я тут же подавилась. Зато новую волну, прилившую к щекам, можно было списать на приступ кашля и прикрыть салфеткой. Наконец, прочистив горло, мне удалось выдавить более-менее внятно: – Прекрасно спалось. – И добавить подозрительно: – А вам?

– А мне не очень, – с противоречащей смыслу слов широ-

кой улыбкой ответил Джервальт, придвигая ко мне баночку с джемом.

– И почему же? – мигом ухватилась я за неосторожную фразу принца.

Конечно, я не рассчитывала, что он честно признается, что вместо отдыха занимался грабежом со своей бандой, но намеревалась задать пару наводящих вопросов и посмотреть на реакцию Джера. Только вот всё пошло не по плану, потому что этот предводитель дикарей лениво потянулся и «признался» шёпотом:

– Сны снились эротические!

Покраснеть ещё сильнее было уже невозможно, повторно подавиться – смешно, хотя откушенный кусочек бутерброда встал поперёк горла. Пришлось взять себя в руки, запить хамское заявление чаем и процедить сквозь зубы:

– Крайне неприлично поднимать подобную тему в обществе леди!

– Так я при леди об этом и не говорю!

Вот теперь я оскорбилась по-настоящему.

– То есть я, по-вашему, не леди?

– В первую очередь, Алечка, ты мой почётный личный секретарь, а уже потом магианна и дочь герцога, – пояснил Джер. – К тому же секретарь, который обещал решить проблему моего, скажем так, досуга.

В этот момент я как никогда ясно поняла, что, общаясь с дикарями, и сама одичала, потому что руки сами потянулись

чайнику. И я просто знала, что, если сейчас Джервальт напомнит про фавориток, я… Я разобью эту фарфоровую посудину с кипятком о его голову.

– Тебе ещё налить? – буквально выхватив у меня воспитательное орудие, невинно осведомился принц. В его болотных глазах засветилось веселье, ясно говорящее, что Джер с лёгкостью прочитал мои намерения.

Поглубже вдохнув и выдохнув, я сосчитала про себя до десяти и кивнула. Наполнив мою чашку, принц отставил чайник подальше и открыл рот, явно чтобы сказать очередную гадость. Но я уже была готова и атаковала первой:

– Боюсь, ваше высочество, что времени на досуг у вас в ближайшие месяцы не будет! Вчера мне очень кстати напомнили о моих секретарских обязанностях. Я уже успела подумать над вашим расписанием и должна заметить, что оно будет чрезвычайно насыщенным!

– Неужели? – ничуть не убоялся Джер. – Кстати, очень хорошо, что ты подняла эту тему. У меня как раз появилось для тебя важное задание. Даже два!

Предвкушающе-ехидное выражение его лица ничего хорошего не сулило.

– Какое? – мрачно спросила я.

– Объясню после завтрака, – пообещал Джервальт.

Надо ли говорить, что этот самый завтрак я растягивала как могла?

Из столовой мы перебрались в небольшой кабинет, также составлявший часть апартаментов кронпринца. На фоне строгой, чисто мужской, хотя и очень дорогой обстановки прыщом розовело бархатное кресло у окна. Под этим образцом безвкусицы красовалась белая шкура, а рядом стоял небольшой стеклянный столик, увенчанный вопиюще-розовой чернильницей.

Сразу было ясно, что всё это приволокли в покои Джера специально, чтобы поиздеваться над почётным личным секретарём. Но я возмущаться не стала. И вообще сделала вид, что не вижу приготовленного для меня места.

Просто проигнорировала взмах принца, приглашающий устроиться на «прыще», и уселась на диванчике у камина. Чинно сложила руки на коленях и изобразила на лице готовность внимать указаниям.

Джервальт возмущаться секретарским непослушанием тоже не стал – хмыкнул, плюхнулся рядом и потребовал «кратенько и доходчиво доложить внешнеполитическую обстановку».

Последовавший за этим час позора показался мне вечностью.

Я могла очень доходчиво рассказать об особенностях магических плетений всех держав нашего континента и даже парочки заокеанских. Перечислить всех выдающихся деятелей магической науки последнего тысячелетия и указать их годы жизни. Провести сравнительный анализ лекарственных

свойств любого растения в зависимости от фазы луны, при которой его сорвали.

Ещё я знала наизусть все аристократические фамилии страны. Могла с лёгкостью прочесть лекцию о правильном ведении хозяйства в замке или поместье и о том, как проверять счётные книги. И даже набросать от руки примерную карту родного герцогства.

Но политика?

Эта тема никогда не входила в сферу моих интересов.

Самым умным в этой ситуации было бы честно признаться, что леди Алессандра тил Гранион в политике разбирается, как конюх в бриллиантах, но я не смогла.

Пришлось выуживать из памяти всё, что слышала от отца во время нечастых семейных обедов – я ведь училась у магистра и дома бывала крайне редко. Добавлять к этому общеизвестные данные, почёрпнутые из скандальных заметок в газетах. Приправлять мимолётно пойманными сплетнями. И дополнять весь этот салат из сомнительных ингредиентов умным видом и уверенным тоном.

И надеяться, что к тому моменту, когда его высочество вникнет в государственные дела, он успеет позабыть всю ту чушь, которой внимал с одобрительными кивками.

– Достаточно! – когда я уже вконец исчерпала свои возможности и почти охрипла, решил Джервальт. – Будем считать, что с первым заданием ты справилась, и перейдём ко второму.

Я нервно стиснула пальцы и с опаской посмотрела на подозрительно серьёзного принца. Интуиция буквально вопила, что сейчас мне поручат какую-нибудь гадость, и оказалась права.

Джер поднялся с диванчика и направился к массивному письменному столу. Выудил из верхнего ящика стопку папок, прихватил несколько листов чистой бумаги и водрузил всё это на стеклянный столик у окна.

– Вот! Изучи и сделай выписки основных характеристик. Масть, параметры, возраст, здоровье, характер, привычки, особенности.

Он что, конезавод новый открыть планирует?

Я нехотя перебралась в розовое кресло и открыла верхнюю папку. С вложенной туда миниатюры мне слащаво улыбнулась бледная темноволосая кентарийка в сапфировой диадеме.

– Это что? – выдохнула ошеломлённо.

А Джер пожал плечами и невозмутимо сообщил:

– Претендентки на должность королевы!

– А… а… – растерянно выдала я.

Потом недобро прищурилась и, взглянув на кентарийку ещё раз, решительно папку закрыла. Отложив её в сторону, принялась быстро просматривать всю стопку, одно досье за другим.

– Что ищешь? – полюбопытствовал принц.

Я не ответила, только глянула злее, чем прежде. А спу-

стя несколько наполненных образами соблазнительных красавиц минут действительно нашла.

Как же я надеялась, что этого портрета тут не будет! И главное, взяться-то ему неоткуда, разве что отец, втайне от всех нас, всё-таки уполномочил какую-нибудь столичную сваху устроить Лестин брак.

Как бы там ни было, но с миниатюры на меня смотрела именно старшая сестричка. Взгляд на перечисленные параметры подтвердил – тот, кто составлял досье, знает в этом толк.

Совпадало всё! Даже меня в числе ближайших родственников упомянули, причём с характеристикой: «С виду милая, но характер скверный, поддерживать тесное общение не рекомендуется».

Это у меня-то скверный характер? У меня? Да они… Они просто Джервальта вблизи не видели!

– Алечка, счастье моё, о чём ты там шипишь?

Покорность и смущение, которые я демонстрировала последние пару часов, словно ветром сдуло. Пришлось собрать все силы, чтобы не допустить незапланированный и неконтролируемый выброс магии.

– Вы мерзкий, бессовестный, совершенно неотёсанный тип! – сообщила я, вскакивая и тыча в сторону наследника пальцем. – Вы…

– И всё-таки, что тебя так задело? – невинно улыбнулся Джер, делая плавный шаг вперёд.

Что? Да мы уже обсуждали!

– Не позволю доставать мою сестру, – процедила я.

Нелогично, но Джервальт улыбнулся шире и, сделав ещё несколько шагов, остановился. Он навис скалою, а потом наклонился и поинтересовался, выдохнув практически в губы:

– А кого же мне доставать?

Сердце болезненно сжалось, но я всё-таки смогла сказать:

– Наверное, кентарийку. – Её не жалко, да и страшновата она внешне, если честно.

– Мм-м… а если я не хочу усиливать влияние Кентарии на наше государство?

Ответа не было – для того, чтоб предложить другую кандидатуру, следовало изучить остальные досье, а я их, считай, и не полистала.

В результате повисла пауза, которая неожиданно затянулась. Я стояла и молчала, Джервальт тоже молчал и смотрел очень пристально. Не знаю, сколько времени прошло, наверное, вечность! А потом его высочество сказал хриплым голосом:

– И что, если доставать мне нравится только тебя?

Вот тут я дёрнулась и отступила – на что мой диковатый подопечный намекает? Ведь мы говорим о женитьбе, а он будущий король, и уж кто-кто, а я королевой стать не могу!

Теперь сердце не сжалось, а застучало с бешеной силой, но я озвучила:

– Если вы намекаете на то, что хотели бы видеть моё до-

сье в той стопке, – дрожащий палец указал на столик, – то сами знаете, что это возможно лишь в том случае, если откажусь от магии. А магия… – Я запнулась, захлебнувшись эмоциями и подбирая подходящее слово: – Для меня это сама жизнь. Я не смогу!

Я была искренна и по глазам видела, что Джервальт понял. Его губы дрогнули в печальной улыбке, а потом…

– Хорошо, тогда вернёмся к тому, с чего начинали. – Вздох и суровое: – Будешь моей фавориткой.

– Нет! – взвизгнула я.

– Будешь, – повторил принц хмуро и с нажимом.

– Не буду, – эти слова дались гораздо тяжелее предыдущего «нет», потому что колени резко ослабли, в памяти всплыла та вопиющая постельная сцена. Такая неприличная, что… хотелось повторить.

Джер, видя мою решимость, хмыкнул и отступил.

– Хорошо, – сказал он. – Тогда поступим так… Я дам тебе три дня на размышления, и если через три дня ты по-прежнему будешь против, соглашусь с твоим решением.

Одна магианна в моём лице недоумённо захлопала ресницами. Согласится? Так просто?

– По рукам? – спросил его высочество, и даже эту самую руку протянул.

Поколебавшись, я приняла жест – вложила свою ладонь в кронпринцеву лапищу. Джер сжал мои пальцы, а через миг его улыбка из печальной превратилась в коварную.

– Отлично! В таком случае начинаю добиваться твоего положительного ответа прямо сейчас!

Он сказал это и потянул вперёд, заставив практически упасть в его объятия. Тут же обвил рукой талию, а пальцы второй запустил в мою причёску, заставляя запрокинуть голову назад.

От испуга и неожиданности я распахнула рот, и принц этим моментом воспользовался. Его губы накрыли мои – горячо и сладко! – а язык начал то ли медленный танец, то ли вооружённый захват.

И всё бы ничего, но меня словно жаркой волной окатило, и разум бессильно развёл руками. Он не то что не мог – просто не хотел вмешиваться! А без его поддержки, без чёткого, продиктованного приличиями и воспитанием «нельзя», я ничего не могла.

Я стояла и таяла под напором таких сладких губ и чувственных прикосновений. Более того, мой язык тоже начал какой-то непонятный танец, от которого вскипела кровь. Я невольно подалась вперёд, руки заскользили вверх по сильному мужскому телу, а ноги окончательно ослабли.

Мне было хорошо как никогда в жизни, даже лучше, чем в миг, когда сотворила первое взрослое заклинание. И сейчас лишь одна мысль вызывала панику: я его люблю!

Я люблю будущего короля!

Глава 2

– Эй, Джер, ты зде… – раздался поблизости голос Морти, и я очнулась.

Попробовала отскочить, но…

– Ы-ы-ы! Простите! – Морти не смутился, скорее обрадовался. – Не хотел вам мешать!

Я снова попробовала вырваться, и теперь меня даже отпустили, только дверь за подручным принца уже закрылась, причём весьма намекающе!

– У-у-у! – Да, я взвыла. Ещё покраснела до кончиков пальцев и испытала прилив уже осознаваемой паники.

А меня явно добить решили:

– И не смей говорить, что тебе не понравилось, что я тебе не нравлюсь. После такого поцелуя не поверю! – Одичавший наследник не просто улыбался – он был доволен, как слон!

– Шш-ш! – угу, теперь я перешла на шипение. – Да как ты смеешь!

– А что? – Джер насмешливо заломил бровь. – Ты сама дала три дня на то, чтобы тебя переубедить.

– Я давала три дня не на это! Мы же договорились…

– Договорились о том, что ты подумаешь, – перебил принц. – Но подталкивать твои мысли в нужном направлении договор не запрещает.

В целом Джервальт был прав, только… Да ни разу он не

прав! Он передёргивает! Сделка не предполагала таких условий! Только доказывать и возмущаться сил не было. Да ещё и Морти, ввалившийся в самый неподходящий момент.

Мысль о том, что подручный принца сейчас стоит за дверью, и чем дольше я тут нахожусь, тем пошлее его мысли, заставила вспыхнуть сильнее. Зато она придала нужный импульс – я помчалась к двери.

– Алечка, от меня не сбежишь! – прилетело в спину, а мне… вопреки всему стало так приятно, что снова залилась жгучим румянцем.

Тем не менее, я смогла остановиться на пороге и прошипеть:

– Не подходи ко мне больше!

– Ещё как подойду, – радостно отозвался Джер.

Морти под дверью всё-таки не обнаружилось, но я и внимания не обратила. Некогда было – я сбегала! Мчалась со всех ног! Да, опять.

Конечно, учитывая мой всклокоченный и раскрасневшийся вид, следовало воспользоваться картиной-порталом, но я в пылу эмоций просто не сообразила. Подобно пойманной на воровстве горничной, выскочила в коридор и побежала к себе.

Лишь очутившись в своих покоях и заперев дверь, вспомнила, что так и не поговорила с Джервальтом о налётах. То есть мой подопечный грабит хранилища и архивы, а я… Вот

где ещё один позор!

А следом пришла мысль о собственной непроходимой глупости – да сколько можно наступать на одни и те же грабли! Он же… он… Опять применил этот вопиющий по наглости манёвр! Задурил голову, чтобы не вспоминала о по-настоящему важных делах.

Смущение резко сменилось злостью, а страх – решимостью.

– Ну, ваше высочество, – процедила я. – Ну, я вам сейчас скажу!

Правда, прежде чем вернуться в комнаты Джера, решила заглянуть в уборную – остудить всё ещё пылающие щёки.

Решительная и гордая, я пересекла гостиную и вошла в спальню…

– Ой, ну надо же, – раздался очень знакомый и жутко неприятный голос. – Явилась. Ну-ка, иди-ка сюда!

Бежать было поздно. Прятаться – не за кого. Оставалось только стиснуть зубы и надеяться, что смерть моя будет быстрой и не очень болезненной!

Вопроса, как тётка прошла через сигнальные и защитные нити, не возникло – Иофания была магом не из последних, и кроме силы имела ещё и то, чего отчаянно недоставало мне – опыт. И не только и не столько в чарах, сколько в плетении интриг и подстраивании пакостей.

Эх, знала бы, что Кровососка явится в гости… я бы ещё вчера в покои Джервальта перебралась. В любом статусе и

на любых правах – хоть ковриком прикроватным!

– Ну что? – сидящая в кресле тётушка хищно оскалилась. – Теперь-то твои новые друзья нам не помешают?

Я взвыла, но только мысленно – по опыту знала, что огрызаться себе дороже. Впрочем, Иофания и не ждала ответа, тут же продолжила:

– Ну, раз не помешают, поговорим о твоём поведении, милочка. – Тётка оскалилась шире и грозно стукнула тростью об пол. – Знаешь, я видела в жизни многое и многих, но то, что творишь ты… Алессандра, ты даже не позор, ты – позорище семьи!

В общем, на быстрое убиение можно было не рассчитывать. Но если уж подвергаться пыткам, то хотя бы с каким-то комфортом! С этой мыслью я направилась ко второму креслу и очень правильно сделала, потому что от следующей фразы Кровососки я в него буквально упала.

– Ну кто? Кто так принцев соблазняет? – взвыла Иофания и припечатала, практически ткнув мне тростью в лоб: – Бестолочь!

– Что? – выдохнула я испуганно, абсолютно уверенная, что мне послышалось. Вот послышалось, и всё! Не могла наша фамильная блюстительница нравов такое сказать!

– Что слышала! – поднявшись, заявила тётушка. Она шагнула ко мне и брезгливо, словно пиявку, подцепила двумя пальцами прядь моих волос. – Что это за причёска? Что за платье? Где духи?

– Э-э-э…

– Духи где, я тебя спрашиваю? – Иофания даже склонилась ко мне и потянула носом, словно пыталась обнаружить хоть какие-то следы парфюмерии.

«Спятила!» – эта паническая мысль загорелась в моей голове огромными алыми буквами, как непреложный факт. Вот только понять бы, кто сошёл с ума – я или гневно сверкающая глазами родственница?

– Впрочем, ладно! – внезапно подобрела тётка. И эта резкая смена тона напугала ещё больше, чем всё предыдущее выступление. – Это вполне поправимые мелочи. Главное, что ты на правильном пути, моя девочка! – Потрепав меня по щеке, Иофания снова уселась и с воодушевлением продолжила: – А ведь я даже не надеялась, что хоть от кого-то в этом поколении будет толк! А надо было знать! Верить! Всё же наша кровь, наша порода!

Я даже дышать боялась, не то что уточнять, о чём именно ведёт речь эта сумасшедшая.

– Значит, так, Алессандра! – положив свою «клюку» на колени и подавшись вперёд, промурлыкала тётка. Кошачья вкрадчивость, появившаяся в её голосе, подействовала на меня не хуже магического оцепенения. – Цель ты выбрала верную, хвалю! И даже метод имеет право на жизнь, но вот с деталями необходимо поработать.

– К-к-какими деталями? – всё же сумела выдавить я. – К-к-какую цель?

– Ой, не прикидывайся, – отмахнулась Кровососка. – И отомри уже, я же сказала, что всецело одобряю твой план! И даже помогу в его осуществлении. Так что нам нужно многое обсудить и ещё большее сделать.

– Тётя, да о чём вы?!

– Не вопи! Власть должна идти под руку со сдержанностью и достоинством. Дело фаворитки не орать на неугодных, а холодно улыбнуться и пригласить палача.

И вот тут у меня не только силы и храбрость, у меня слова закончились. Я только и могла, что молча сидеть и хлопать ресницами.

А Иофания опять встала и принялась бродить между креслами, на ходу делясь своими измышлениями:

– Нет, ты не думай, Сандра, сначала я действительно была в ярости. Решила, что ты из этих дурочек, падких на смазливый кусок мяса, приправленный наглостью. Прости, дорогая, недооценила!

– У-у-угум, – промычала я, мечтая, чтобы прямо сейчас явился кто-нибудь и спас меня от полоумной родственницы. Кто угодно! Пусть даже магистр Эризонт.

– Только сегодня, когда увидела, как Эрилар передаёт сыну папки, чтобы ты помогла ему с выбором невесты, я всё сопоставила и поняла, как заблуждалась!

Знать бы ещё в чём!

– Я-то сгоряча заподозрила, что ты, как влюблённая идиотка, грезишь о замужестве и готова променять силу на жал-

кое прозябание на троне. А ты… ты… Я горжусь тобой, Алессандра! Ты истинная Гранион!

В этот момент мне впервые захотелось вдруг узнать, что в семье я не родная – подобрали, выкрали, в капусте нашли… Ведь давно доказано, что сумасшествие передаётся по крови.

– Тётушка, может, вам чаю? – я привстала в робкой надежде сбежать под этим примитивным предлогом.

– Некогда! – отрезала Иофания. – Хотя твоя мысль захватить власть во дворце именно сейчас, пока наследник ещё дезориентирован, растерян и потому уязвим, и была гениальной, но не время рассиживаться с чаем. Рыбу, особенно крупную, надо подсекать сразу, едва она заглотила крючок!

– А… ага! – Интересно, если я очень постараюсь согласно кивать и поддакивать, тётушка утратит бдительность? Мне всего-то и нужно несколько секунд, чтобы добежать до картины и активировать портал к Джервальту. За его широкой спиной никакая полоумная магианна меня не достанет!

– В общем, так, Сандра! Насчёт отца можешь не беспокоиться – его я беру на себя! Койт, конечно, занудный моралист и не сумеет с ходу оценить преимущества, но я мозги ему вправлю.

– А может, не надо? – За папу стало страшно. Очень.

– Надо! Даже не рассчитывай, что он сразу примет твою роль при наследнике. Наверняка начнёт требовать срочного брака и вопить про честь и прочую подобную чушь. Но я отстою твоё решение! Даже не сомневайся!

– Моё?!

Жалкий писк Кровососка даже не услышала, так была поглощена изложением планов на моё будущее. И от этих планов мои глаза всё круглели и круглели, а волосы готовы были ожить и прядь за прядью выбраться из причёски, чтобы встать дыбом.

– С интимом затягивать не будем, – вещала тётка, переводя пристальный взгляд с меня на кровать и обратно, будто примеряла, в какой именно позе следует разложить потенциальную фаворитку, чтобы принц уж наверняка остался доволен. – Нет, не спорю, ещё пару дней Джервальта помурыжить надо – мужчину очень полезно довести до озверения. Но не больше! Иначе страсть перекипит и выплеснется на кого-нибудь более доступного.

Мне тут же представилось, как из ушей Джервальта валит пар, а потом макушка срывается, как крышка с чайника, и во все стороны хлещет кипяток, окатывая пару десятков фрейлин. Картинка получилась жуткая, но вошедшая в раж тётка была ещё страшнее.

– До свадьбы ты уже должна будешь прочно занять место рядом с престолонаследником.

– До какой свадьбы?

– Ой, не прикидывайся дурой. Конечно же, с Селестией!

Всё! На этом я окончательно отказалась от попыток постигнуть логику Иофании.

– Королева и фаворитка – наша семья будет держать эту

страну в кулаке! – победно потрясая кулаками собственными, воскликнула Кровососка.

– Тётя, – облечь мысль в слова мне удалось, лишь основательно прокашлявшись, – ты всерьёз предлагаешь нам с сестрой делить мужчину?

– Нет, конечно! – тут же возмутилась Иофания, и я выдохнула, решив, что всё же что-то не так поняла. – Какого ещё мужчину? Вы будете делить короля! Да и зачем делить? Всегда можно договориться между своими, по-родственному, по-сестрински.

Ну да! Я тут представила, что на эту тётушкину идею скажет Леста. Стало дурно. Но ещё хуже – когда я представила, что скажет Джер. У меня даже сердце на миг замерло и забилось снова с такой силой, словно мечтало вырваться из груди.

Всё, что происходило последние дни, все выходки принца и его свиты, все происки наставника, все бредовые идеи Иофании меркли перед перспективой, что дикарь и Кровососка споются и начнут действовать сообща. Да я же глазом моргнуть не успею, как окажусь в кровати Джервальта. Новой, расширенной, чтобы мы с комфортом помещались в ней втроём!

Ну уж нет!

– Тётя, – начала я, – не хочу тебя огорчать, но его величество ясно дал понять, что государству необходимо укрепить союз с Кентарией! Так что Джервальт женится на кентарий-

ской принцессе.

Сказано было с уверенностью и притворной – лишь наполовину – печалью, но Иофанию мои слова ничуть не смутили.

– Ой, да подумаешь! – презрительно фыркнув, скривилась она. – Эти королевы вечно мрут, как мухи на морозе. А кентарийки вообще хлипкие, так что об этом можешь даже не думать! Первая, вторая, десятая – неважно. Истинная королева та, что выживет, а не та, которой первой корону на голову наденут. В общем, так: приведи себя в порядок и отправляйся к принцу. А я зайду к тебе вечером и проведу подробный инструктаж! Заодно принесу всё, что необходимо, – я уже послала к своей модистке и за кое-какими мелочами. Обещаю, ты будешь неотразима! А пока будь умницей и помни, я рядом и всегда готова помочь! Поняла?

Я проводила тоскливым взглядом родственницу до выхода из спальни и, едва дверь за ней захлопнулась, ничком рухнула на кровать. Чего уж тут непонятного? Мне конец!

Один плюс – доносов отцу от тётушки можно было уже не опасаться.

После встречи с Иофанией возвращаться в покои его высочества расхотелось. Даже тот факт, что ушлый принц снова обвёл вокруг пальца, уже никакой роли не играл.

Несколько долгих минут я лежала, разглядывая обои, а потом заставила себя подняться и направиться к шкафу. Пусть Джер и Кровососка строят свои козни, сколько вздумают, – я не собиралась в них участвовать. Пусть Иофания

мается, но только без меня.

Быстро избавившись от платья, я натянула другое – самое невзрачное. Заодно поддела тонкие шёлковые панталоны и захватила неприметный плащ. Учитывая, с каким рвением Джервальт за мною в последнее время следил, идти обычным путём не собиралась, насчёт пути обходного тоже были сомнения, но что делать?

Посетив-таки уборную, я вернулась в спальню и распахнула одно из окон. Взгляд вниз, на далёкий зелёный газон, и стало нехорошо. Но я всё равно сплела силовую петлю и накинула её на столбик кровати – как на самый близкий и тяжелый предмет интерьера.

Ещё секунда на сомнения, и леди тил Гранион начала спуск…

Самым трудным оказалось не впрыгнуть случайно в одно из расположенных ниже окон и не выпустить силовую верёвку из резко вспотевших ладоней. Следующая сложность – не умереть со страху, пока мчишься через газон к далёким кустам.

Уже там, в укрытии, я смогла выдохнуть и, потратив несколько минут на то, чтобы успокоиться, направилась к ближайшим воротам. Пока шла, постоянно оборачивалась, понимая – маскирующие чары, которые применила, хороши для придворных, а от принца с его дружками не спасут.

На воротах возникла новая заминка – меня, как ни странно, заметили…

– Эй, девушка! – стражник бесцеремонно схватил за руку.

– Ой! – я вздрогнула и миленько улыбнулась.

Потом ко мне пригляделись и отпустили, но процесс отпускания сопровождался ворчливым:

– В следующий раз потрудитесь снять иллюзию, когда будете проходить мимо.

При том что раньше подобных просьб не звучало, а проблем не возникало… Выходит, кто-то приказал усилить магическую защиту дворца?

Конечно, желание было логичным, и защита от магии – вещь нужная, но раньше-то обходились! Впрочем, до недавних пор никто из магов и не нападал.

Задумавшись, я пересекла примыкающую площадь и лишь тут поймала извозчика.

– Куда доставить милую леди? – поинтересовался бородач мрачноватого вида.

– К резиденции Совета Магов, – буркнула я.

Спустя четверть часа уже входила в огромное здание, призванное поразить своим величием – как внутренним, так и внешним. Золото, серебро, инкрустированные редкими минералами колонны, сложная мозаика – от всего этого у неискушённого посетителя случался эстетический шок.

Я же давно привыкла, и единственное, чем заинтересовалась, – усиление охраны. Стражников, облачённых в форменные мантии стального цвета, стало больше, и у каждого появился дополнительный накопитель, значительно больше

моего.

Вспомнив об испорченном артефакте, я горько хлюпнула носом и, махнув охране, поспешила к лестнице.

Куда и зачем шла? Разумеется, к наставнику. Хотела прощупать почву, получить больше информации, и – по возможности – отвести подозрение от дикарей.

Впрочем, было тут кое-что ещё – после рассуждений Джервальта о роли любовницы и после аналогичных заявлений Иофании очень хотелось взглянуть на того, что хочет не просто затащить в постель, а жениться. То есть дать мне возможность надеть белое платье, постоять возле Венчающего камня и почувствовать себя центром вселенной хотя бы на один день.

На одном из пролётов встретился Ульрих. Парень был хмур и сосредоточен, однако, увидав меня, улыбнулся. А мне подумалось – этот бы тоже не стал принижать до роли любовницы, назвал бы либо женой, либо никак. Зато Джервальт… Хотя, а чего я хочу от дикаря?

– Алессандра, ты по какому поводу? – поинтересовался Ульрих.

– Иду к наставнику, чтобы узнать про нападения.

Бывший товарищ по учёбе сразу посмурнел.

– Там всё сложно. Никаких следов взломщики не оставили, но сама угадай, кого подозревают.

На лестнице мы были одни, но Ульрих всё равно понизил голос до шёпота. Чтобы продолжить разговор, пришлось

шагнуть навстречу, оказавшись до неприличного близко.

– Я понимаю, – сказала ещё тише, – но они не могли.

– Почему?

– Да потому что они не идиоты. Они только вернулись из изгнания и точно не хотят отправиться туда снова.

– Сандра, эта версия логична, но ты забываешь о том, что кронпринц и его свита горят желанием отомстить. Причём не только Совету, а всем нам.

Я судорожно вздохнула. Мстить всем магам? Ничего глупее и придумать нельзя, но любви к нашей братии упомянутые личности точно не питают.

– Сандра, это они. Вопрос лишь в адекватных доказательствах.

– Ты сам сказал, что доказательств нет, – напомнила я.

– Пока нет, – исправился Ульрих, – но их обязательно найдут.

Маг не сомневался, а я подумала и спорить не стала, ведь всё равно не услышит. Но и от маленькой подначки не удержалась:

– А они единственные, кому выгодно ослабление Совета? – спросила я.

А что? Ведь вопрос «Кому выгодно?» считается основным в сыскном деле. Так почему бы не вспомнить о наших дорогих соседях? Есть королевский артефакт, способный защитить в случае магического нападения на страну, но факт ослабления Совета был бы соседям приятен.

Ну и ещё один вопрос:

– Или кто-то банально воспользовался нелюбовью кронпринца к магам? Вдруг Джервальта подставляют, чтобы… ну, не знаю, освободил престол?

Ульрих замер и уставился хмуро. Пусть парень ничего не решал и был ещё более мелкой сошкой, чем я, вышло приятно. Пусть подумает и посомневается. А то нашёл, видите ли, крайних. Нет, они-то точно виноваты, но давайте предоставим им возможность одуматься и встать на правильный путь?

Глава 3

До кабинета Эризонта я добралась быстро и по старой привычке постучала особым стуком. Тут же замерла, покаянно опустив голову и готовясь в случае чего воскликнуть: «Они не могли!»

Только дверь почему-то не открылась… После второго стука – тоже. Пришлось набраться наглости и, нажав на ручку, заглянуть внутрь – в роскошном просторном кабинете оказалось пусто.

По той же старой привычке я вздохнула и проскользнула внутрь.

Массивный стол, украшенный причудливой резьбой; камин с полкой, на которой никогда ничего не стояло кроме графина с водой и пары бокалов; четыре кресла, дугой выстроившиеся у окна, – всё было таким же, как прежде. Другой стала я. Мне всегда было уютно и спокойно в этой комнате, теперь же казалось, что в углах прячутся странные тени, а из-за шкафа вот-вот вылезет кто-то страшный.

Умом я понимала, что всё это иллюзия, следствие моих собственных подозрений и чувства вины за эти подозрения, но избавиться от неприятных ощущений не могла. Я даже несколько поисковых заклинаний запустила, чтобы убедиться, что под пеплом в камине не сидит шпион и никто не подпиливает цепь люстры, прикрывшись иллюзией.

Конечно же, никого не нашла, зато обнаружила несколько десятков сигнальных нитей на двери, окнах, каминной решётке, ящиках стола и особенно на книжном стеллаже. Если вход в кабинет закрывала простая сеть, то уставленные томами полки были оплетены самой настоящей паутиной. Словно королевская сокровищница. Хотя я прекрасно была знакома с большинством этих книг и точно знала, что никакой особой ценности они не представляют.

А ещё интереснее оказался тот факт, что на меня нити не реагировали.

С одной стороны, это было логично – за годы обучения я бывала в кабинете наставника столько раз, что он бы давно сошёл с ума, если бы получал сигнал о каждом моём появлении. С другой – в последнее время доверие Эризонта ко мне основательно пошатнулось, да и ни к чему было сохранять свободный доступ для бывшей ученицы.

Забыл? Не успел? Не подумал?

Какая разница? Важнее было другое – способна ли я рискнуть и воспользоваться подвернувшимся шансом?

Ещё неделю назад я бы ответила твёрдо и решительно – нет. Ни за что! Чтобы леди, дочь герцога, магианна, да и просто воспитанная девушка позволила себе опуститься до обыска? До наглого и беспринципного ковыряния в чужих вещах? Да никогда!

Неделю назад… Может быть, даже вчера… Сегодня же я колебалась не больше минуты.

Выглянув в коридор и убедившись, что никого нет, я первым делом растянула собственные сигнальные нити – всего две, справа и слева в двадцати шагах от входа в кабинет каждая. С тем расчётом, чтобы успеть прикинуться хорошей девочкой, если кто-то войдёт. Потом вернулась, плеснула себе в бокал воды из графина, одним глотком выпила и направилась к столу.

В верхнем ящике ничего интересного не оказалось – счета, прошения, несколько амулетов-накопителей. Я очень старалась складывать всё обратно в точно таком же порядке, как было, хотя руки тряслись от волнения. Нижний ящик пустовал, а вот в среднем обнаружились географический атлас нашего королевства и карта столицы и окрестностей – примечательная лишь тем, что на ней были нарисованы круги, центром которых являлся не город, а горы.

Атлас заинтриговал меня намного больше – все его страницы была расчерчены на квадраты и в углу каждого из них стояли написанные от руки цифры: где-то единицы, где-то тысячи, а иногда и десятки тысяч. Никакой логики я обнаружить не сумела и уже хотела закрыть книгу, когда сетка и надписи вдруг засветились, а число в верхнем левом квадрате увеличилось на тридцать две единицы.

Миг спустя свечение исчезло. С подобной магией столкнулась впервые и могла лишь предположить, что таким образом наставник ведёт подсчёт чего-то или кого-то. Но чего? Комаров и лягушек? Ведь в тот квадрат карты, на котором

изменились цифры, попала Ларийская топь.

В другое время я бы с удовольствием поразмыслила над этим вопросом, но следовало поторопиться. Пихнув на место карту и атлас, я устремилась к стеллажу.

В книжках ковыряться не стала – на первый, да и на второй взгляд все они были теми же, что и прежде, – вместо этого занялась тщательным исследованием самого шкафа. На зрение и осязание полагаться не стала тоже. Применила щупы – по сути сконцентрированные потоки магии, выведенные на кончики пальцев. Они почти полностью опустошили мой резерв, но дело того стоило – догадка о тайнике за полками оказалась правильной.

Скрытый иллюзией и замаскированный резьбой рычаг заставил стеллаж сдвинуться в сторону и обнажить небольшую нишу, сплошь уставленную крохотными фиалами – совершенно одинаковыми синими пузырьками с прозрачной жидкостью.

Определить зелье по виду мне не удалось.

Открыть на месте?

А вдруг это что-то ядовитое? Или сильно пахнущее?

Хоть я и заразилась от Джервальта и его дикарской свиты бесшабашностью, но не настолько.

Пришлось позаимствовать один из фиалов – благо их было слишком много, чтобы пропажа стала сразу заметна, – и вернуть стеллаж на место.

Оставаться в кабинете дольше я тоже не рискнула – побо-

ялась, что стану смущаться, бубнить что-то, чем-то выдам свою сыскную деятельность. Но и уходить просто так я тоже не стала. Слишком многие видели меня в здании Совета. Тот же Ульрих с лёгкостью мог поинтересоваться у Эризонта, как прошёл визит. А значит, следовало обезопасить себя от подозрений.

Так что на столе осталась лежать записка, поясняющая, что я ждала наставника так долго, как могла, чтобы обсудить тревожные новости. И в сущности это было правдой.

Сразу во дворец возвращаться не стала. Вместо этого отправилась домой.

Учитывая, что на выходе меня засекла стража, скрыть отсутствие от Джера уже не получалось. Значит, нужна была веская причина, из-за которой я оставила его высочество без секретаря. И срочная поездка в родительский дом отлично подходила.

Кроме того, там была папина лаборатория, в которой имелись и маски, и перчатки, и реактивы – всё, чтобы безопасно определить, какое зелье скрывается в украденном пузырьке.

До особняка я добралась без приключений. Но стоило выпорхнуть из экипажа и ступить на вымощенную светлым камнем дорожку, как возникло смутное ощущение, что что-то здесь не так.

В смысле всё вроде и хорошо, но интуиция заворочалась и забурчала, а я напряглась и принялась вглядываться в окна,

ожидая какой-то неприятности. Даже остановилась на минутку, но потом взяла себя в руки и, отринув сомнения, зашагала к особняку.

Шаг на первую ступеньку, на вторую, третью… Рука потянулась к дверному молотку, однако постучать я не успела, дверь распахнулась раньше. Я вздрогнула, обнаружив на пороге Клауса.

– Ты что? Караулил? – вырвалось у меня.

Дворецкий, обычно степенный и невозмутимый, нервно кивнул и отстранился, пропуская внутрь.

Холл встретил спокойствием и даже обыденностью, но я верить в хорошее уже не спешила. Хотела спросить у Клауса, в чём дело, но он махнул в сторону ближайшей гостиной, предлагая пройти туда.

Я, конечно, прошла и…

– Ну надо же, – протянул его высочество. Он сидел, развалившись в кресле и закинув ноги на столик, между прочим, стеклянный и жутко дорогой! – Ну надо же, кто явился. Леди Алессандра, где вас бешеные гиены носили?

Я аж подавилась от такого приветствия, попутно отметив, что Джервальт выглядит вполне спокойным, даже улыбается, причём приветливо. Зато глаза мечут молнии, как бы намекая, что моя небольшая отлучка радости не принесла.

– Хм… – ответила я. – Хм… – Потом вспомнила о наличии свидетеля в лице дворецкого и присела в вежливом реверансе. Сказала: – Доброе утро, ваше высочество. – Па-

уза и… – Как лицо, временно ответственное за ваши манеры, спешу сообщить, что в приличном обществе восклицания про гиен неприемлемы. Также совсем не лишним будет поздороваться и принять более приличную позу.

Принц прищурился, даря новую, вроде бы добрую улыбку, и парировал:

– Хорошо, Алечка. Я учту.

Клаус, услышав обращение, благополучно подавился воздухом, а Джер оскалился ещё шире. Зато наконец убрал ноги с хрупкого столика и, плавно поднявшись, направился ко мне.

Остановился в полушаге, нависнув скалой, и прошипел:

– Где тебя носило, милая?

Будь мы одни, я бы стерпела, но учитывая наличие Клауса…

– Выбирайте выражения, – процедила в ответ. И добавила совсем тихо: – Вы! Расхититель чужих хранилищ!

Выпрямился, подарил очередную и совсем уже не ласковую улыбку и припечатал:

– Домой!

– Я вообще-то дома, – огрызнулась одна оскорблённая магианна. – В отличие от вас.

И вот – опять улыбка… А следом очень тихое:

– Построю тебе отдельный домик в глубинах королевского сада и запру на сто замков.

Воображение неожиданно откликнулось на угрозу и на-

рисовало соответствующий образ, и он, к моему стыду, получился не очень-то пугающим. То есть я дрогнула, но вместе с тем по телу разлилось неприличное тепло – ведь в том домике меня будут навещать?

– Кхе-кхе! – вмешался Клаус, и я отскочила от наследника, увеличив расстояние с полушага до приличного.

Вопросительно посмотрела на дворецкого, а тот сказал:

– Я предлагал его высочеству чай и даже вино, но кронпринц, – поклон в адрес Джера, – отказался. Я могу предложить…

– Слушай, исчезни, а? – перебил Джер.

Прозвучало беззлобно, но так, что Клаус подпрыгнул, вытянулся по струнке и покорно испарился. Атмосфера в гостиной сразу стала тяжелее, словно грозовые облака под потолком сгустились.

– Алечка, милая, что за дела? Почему я должен мотаться по городу и искать тебя?

– А почему моё утро начинается с известий о том, что мой подопечный огра… – Я осеклась и замолчала, понимая, что нас всё равно могут подслушать. Та же доносчица Жизалинда, например, с лёгкостью пролезет в любую щель.

И уж кому-кому, а сплетникам знать о моей версии грабежа точно не нужно. Подозреваю, что народ и так уже вычислил налётчиков, и лишние доказательства в виде слов источника, близкого к принцу, совершенно ни к чему.

В итоге я ограничилась тихим шипением и услышала уже

знакомое, в приказном тоне:

– Домой!

– Нет, – ответила хмуро. – У меня тут дело.

– Какое же? – поинтересовался Джервальт, вновь переходя к фальшиво-ласковому тону.

Юлить я не стала, сказала честно:

– Мне нужна лаборатория, и тут она есть.

Вновь прищурился, однако напоминать о том, что во дворце лаборатория тоже найдётся, причём получше нашей, не стал. Видимо, сообразил, невзирая на всю свою туповатую дикость, что не хочу афишировать подобный визит!

И хотя посвящать его высочество в результаты опытов я не собиралась, пришлось вздохнуть и взять наследника с собой.

Но прежде чем спуститься в подвал, я пригласила Клауса и сделала всё, чтобы загладить неловкость, а заодно пресечь слухи. Наврала про невыполненное мною поручение, из-за которого Джервальт так недоволен, и объяснила, что вопрос между нами уже улажен, и раз так, то не мог бы Клаус распорядиться о лёгком перекусе? И да, кушать мы с кронпринцем будем внизу.

Тот факт, что я собираюсь угощать наследника в лаборатории, поверг дворецкого в шок, однако возражений не прозвучало. В итоге мы с Джером благополучно спустились по узкой лестнице, и пока этот огромный мужчина усаживался в хлипкое кресло, я активировала нагреватель и принялась доставать из шкафчика всё, что требовалось для алхимиче-

ского опыта.

– Алечка, а что ты делаешь? – не выдержал он.

– Не Алечка, а леди Алессандра, – машинально поправила я.

– Угу.

Я могла перейти к лекции на тему приличий, но не стала. Вдох, выдох, появление Клауса с подносом… Потом, выпроводив дворецкого, я заперла дверь и снова вернулась к лабораторному столу.

– Не боишься, что о нас подумают непристойное? – спросил Джер, кивнув на запертую дверь, но я отмахнулась. Мне было уже не до этого.

– Помолчите, пожалуйста, – попросила я. – Алхимия сложная наука, и малейшая ошибка может привести к катастрофе.

– Мы умрём? – фыркнул Джер насмешливо.

– Лично я – нет, а вы – может быть.

Всё. Я мысленно отгородилась от Джервальта и сосредоточилась на процессе. Колбы, нагреватель, реактивы… Опять-таки спектрометр – куда ж без него? Ну и самое важное – пузырёк, украденный из тайника Эризонта, и жидкость, которая казалась очень подозрительной.

Я провозилась с этой жидкостью не меньше получаса, прежде чем отключить нагреватель и, стащив перчатки, устало опуститься во второе хлипкое кресло.

– Ну что там? – последовал лишённый всякого ехидства

вопрос.

Я вздохнула, подхватила уже остывшую чашку с чаем. Заодно вспомнила о правилах безопасности, запрещающих распивать чаи в лаборатории, но тут же от этих мыслей отмахнулась. Сейчас меня занимал другой момент…

– Сандра, – позвал Джер требовательно.

– Я определяла свойства одного состава, – пояснила морщась. – И не могу сказать, что результат мне понравился.

– Конкретнее.

– Это, – кивок в сторону наполовину опустошённого пузырька, – алхимическая основа, которая применяется для создания эликсиров одного редкого типа. С её помощью можно получить целую линейку средств, которые влияют на уровень магии. Нужно только добавить ещё один, как правило, совершенно безобидный ингредиент.

– Уровень магии? – переспросил принц. – А разве на него можно повлиять?

Логичный вопрос. Объективно повлиять нельзя, но…

– Влияние временное. С помощью эликсира можно увеличить уровень и интенсивность магии за счёт мобилизации ресурсов всего организма. Собственно, то же самое можно сделать с помощью ритуала, но там очень мощный откат.

– А здесь отката нет?

– Есть, но он не настолько выражен. Просто слабость будет длительной, а в случае с ритуалом – это несколько часов в полном изнеможении.

– Ясно, – Джер кивнул. – Что ещё?

– Добавив к основе другой ингредиент, магическую силу можно, наоборот, подавить, – ответила я.

Наследник уставился остро, а я поёжилась.

– Существуют и другие, так называемые промежуточные варианты – временно улучшить скорость восстановления резерва, или это самое восстановление замедлить, увеличить способность к предвидению за счёт стимулирования определённых зон мозга и так далее. Но основные зелья этой линейки – усиление и подавление.

– Так, про второе подробнее расскажи, – потребовал Джер.

Я пожала плечами.

– Эликсир угнетает организм, делая невозможным накопление и сохранение магии. Этот эффект когда-то использовали при… хм… допросах и пытках магов-преступников.

– А сейчас не используют?

– Эти зелья запрещены большим собранием Совета Магов в 844-м году, – сказала я.

Джервальт думал недолго, и то, что он оказался способен задать правильный вопрос… С одной стороны, это не порадовало, с другой – было закономерно: будущему королю необходимо обладать таким умением.

– А увеличение силы законно?

– Запрещено тем же собранием, – призналась я и добавила, помедлив: – Как и все эликсиры этого типа.

Новый вопрос опять-таки не порадовал:

– Кхм… Зелья запрещены, но ты знаешь их состав, ведь так?

Я не собиралась смущаться и всё же отвела глаза. Да, всё верно, и я сама совсем недавно размышляла о том же.

– Видишь ли, – угу, от волнения перескочила на «ты», – я ведь не академию заканчивала и не школу, я была личной ученицей магистра, а это другой уровень. И другой набор знаний – ведь только наставник решает, чему именно учить. К тому же кому-то нужно знать и запрещённое – например, чтобы поймать того, кто тоже обладает такими знаниями и хочет их незаконно применить.

Вот зря сказала! Впрочем, когда говорила, чувствовала себя дипломатом, который даёт разумное, хоть и скользкое объяснение, а тут…

– И кто же хотел незаконно применить одно из зелий этого «редкого типа»? Где ты достала пузырёк?

Я вспыхнула, ясно понимая, что речь идёт о воровстве, а леди воровать как бы неприлично. Но самое главное – вопрос касался магистра Эризонта, и теперь, после того как я определила содержимое флакона…

– У меня такое чувство, что он меня прибьёт, если узнает, – вместо ответа выдала я.

– Кто? – требовательно подтолкнул Джер. Сказал, но через миг и сам догадался. – Эризонт, верно? – И после моей попытки слиться с обивкой кресла: – Та-а-ак… Как интерес-

но закрутилась эта карусель.

Я могла возразить. Вступиться за наставника и напомнить, что вариантов использования основы много, но это было бессмысленно. Я бы и сама в попытку оправдать магистра не поверила. Особенно после того, как увидела количество этих пузырьков.

– Усиление или подавление? – пробормотал Джер задумчиво.

Я снова пожала плечами, хотя в памяти почему-то всплыл образ сидящей у фонтана Оритании.

– Но для усиления разумнее использовать накопители, – добавил принц.

– Они очень дорогие, – парировала я. – И их надо регулярно пополнять.

– А зелье дешёвое?

Я закусила губу и отвела глаза. Нет. Один пузырёк основы стоит как платье от лучшей модистки. Или даже два!

– Так, ладно. Если ты закончила, то пора отсюда валить.

Глава 4

Следы я заметала с мастерством, достойным матёрого преступника. Но в какой-то момент застыла, осознав, что этому меня тоже учили. Более того, однажды я даже сдавала негласный зачёт.

Магистр Эризонт привёл тогда в одну из лабораторий, расположенных в подвалах здания Совета, выдал задание, а потом приказал сделать так, чтобы никто не догадался, чем именно я там занималась.

По окончании отведённого времени магистр вернулся и попытался определить, какое из дюжины предложенных зелий я приготовила, но у него ничего не получилось. Эризонт был тогда горд, а я сияла ярче магического фонарика. Кстати, среди предложенных к изготовлению эликсиров упомянутая основа тоже была.

Делиться воспоминанием с Джервальтом я, понятное дело, не стала. Просто закончила уборку, уничтожив остатки украденного зелья и злополучный пузырёк, и позволила увлечь себя наверх.

Там, возле двери в подвал, ждал верный Клаус, который при нашем появлении выпрямился и поклонился, сообщая, что готов к новым указаниям.

– Спасибо за завтрак, он был очень вкусным, – пробормотала я, а Джер хищно клацнул зубами и, нагло приобняв

за талию, потащил дальше, собственно, в сторону входной двери.

По дороге нам встретилась добрая половина домашней прислуги, включая склочную Жизалинду, и настроение поползло к минусу. Я так расстроилась, увидев экономку, что совершенно забыла о том, что рядом есть ещё один и куда более опасный индивид.

А этот индивид, как вскоре выяснилось, приготовил настоящую диверсию! Стоило выйти из особняка, его высочество галантно подставил локоть и заявил:

– Позвольте пригласить вас на прогулку по городу, магианна.

Лишь теперь я сообразила, что не вижу поблизости королевского – равно как и любого другого! – экипажа, а значит, не очень понятно, как будем выбираться.

– Прогулка? – тихо переспросила я. – Вы с ума сошли? Вам не положено.

– Вообще-то я принц, а значит, могу делать всё что хочу, – парировал гад. И напомнил: – И не ты ли совсем недавно предлагала мне идти сюда пешком?

Сказал и, насильно запихнув мою руку под свой локоть, потащил дальше по дорожке.

– Ваше высочество! – Угу, я пыталась воззвать к разуму.

– Леди магианна, мы идём пешком.

Ы-ы-ы! Нас же увидят! Мы же… Сплетни же… Пересуды!

– Вы без охраны! – нашла веский аргумент я. Просто сло-

вами про сплетни кое-кто точно не впечатлится.

– Полагаешь, она мне нужна? – усмехнулся наследник.

– Вам нет, а окружающим – очень даже, – пробормотала я досадливо. – Ведь кто-то должен защитить мирное население от вас.

Рассмеялся. Тихо и так, что по телу побежали сладкие мурашки. Ещё вспомнилось наше как бы пари, и стало совсем уж не по себе.

– Леди, как вам погода? – спросил тем временем Джер.

– Ч-ч-чудес-с-сно, – вновь перешла на шипение я.

– Знаете, а столица так изменилась за годы моего отсутствия…

Кажется, или это я уже слышала?

– Леди Алессандра, а что нынче дают в Большом Королевском театре? – продолжил изображать культурного человека Джервальт. – Знаете, а я ведь очень люблю театр!

Угу. Оно и видно! Театр вместе с актёрством из кронпринца так и лезли. Будь я менее воспитанной, сказала бы – пёрли изо всех щелей!

– Джер, может, хватит? – Увы, но нас уже заметили, прохожие начали останавливаться и оборачиваться, кто-то даже тыкал пальцем, а некоторые горлопанили, призывая соседей и знакомых в свидетели невероятного чуда. Как же! Наследник престола и прямо по улице! – Его величество Эрилар мне этого не простит, – сокрушённо пробормотала я.

Да, раньше в такие моменты вспоминались в основном на-

ставник или папа, а теперь о короле почему-то подумалось.

– Не волнуйся, Алечка. Ты отцу понравилась, к тебе он будет снисходителен.

Почему порозовели щёки – не знаю. Но вслед за ними запылали ещё и уши, и тут причина была понятнее – меня точно обсуждали, и уже не только в родовом особняке.

Не в силах сдержать эмоции, я застонала, а мой спутник…

– Может, по мороженому?

– А вы не наелись? – спросила я злобно.

– Наелся. Но я же обязан поухаживать за дамой.

– Ваше высочество, если вам плевать на свою репутацию, то в том, что касается моей…

– То есть ты ещё веришь, что от неё что-то осталось? – развеселился принц.

А вот это было уже по-настоящему обидно! Чистой воды хамство! Я остановилась, выдернула руку из захвата, а Джервальт…

– Ты обиделась? Серьёзно? – И голос искренний-искренний. А ещё бровки домиком и нежный взгляд.

Пусть на секунду, но я дрогнула, а потом круто развернулась и, пожелав подопечному всего хорошего, отправилась ловить экипаж.

Мороженое оказалось вкусным, а лёгкое вино, которым нас поили за счёт заведения, – прямо-таки сказочным. Я сидела, тянула из бокала и старалась не смотреть на того, кто

расположился напротив меня.

Думать о Джервальте тоже отказывалась – вместо этого усиленно размышляла о сделанном открытии. Принц прав, Эризонту проще использовать накопители, которых у него на одних только пальцах рук штук десять.

Все остальные методы использования эликсиров доверия тоже не внушали – на каждый находился вариант эффективнее и проще. То есть оставался единственный способ применения, и самое неприятное – я слишком ясно сознавала, кто именно мог его применять.

Уж слишком явно Оритания тянулась тогда к радужной струе… Нет, увидеть её в случае подавления магии королева не могла, зато почувствовать… Ведь подавление магии вызывает дефицит, и организм сам, чисто инстинктивно, стремится к любому сильному источнику, чтобы этот недостаток восполнить.

Вот только стать королевой, являясь одновременно магианной, абсолютно невозможно. Ритуал лишения силы проводит Совет, причём этим занимается малый круг – то есть самые сильные и уважаемые маги. Затем ещё проверки и…

Я осеклась и вздохнула. Невзирая на разумные доводы, мысль о том, что Оритания всё-таки смогла сохранить дар, отступать не желала.

– О чём ты думаешь? – в очередной раз позвал Джервальт.

– Ни о чём, – хмуро ответила я.

Отвернулась, чтобы взглянуть в окно, и… В общем, туда

смотреть тоже не хотелось, потому что поглазеть на принца и его почётного секретаря собралось полгорода. Благодаря подоспевшей страже, народ толпился на противоположной стороне улицы, но легче от этого не становилось.

Более того, всё, наоборот, стало настолько сложно, что просто жуть!

– Алечка…

– Не называй меня так.

– Сандра…

– Так тоже не называй. И вообще… ты можешь помолчать?

– Могу, – ничуть не оскорбился наследник. – Но только в том случае, если ты перестанешь размышлять о том, о чём тебе, – и вот это «тебе» Джер подчеркнул, – размышлять не следует.

Я подарила собеседнику колкий взгляд. Как можно не думать о том, во что влезла уже по самые локти? Впрочем, что там локти! Увы, я погрузилась в эту историю буквально вся. Целиком!

– Алечка, это не твоего ума дело, – кронпринц понизил голос практически до шёпота. Это было лишним, потому что подслушивать было некому – соседние столики, как и всё кафе, пустовали.

Народ выгнали отсюда, едва мы появились на пороге, и сделал это лично хозяин. Будучи человеком умным, он не хотел проблем.

– Леди Алессандра, – когда не откликнулась на Алечку, позвал принц.

Я вдохнула, выдохнула и произнесла то, о чём однозначно пожалею:

– Без меня вам не справиться. Я магианна, и…

– Сандр-р-ра! – губы наследника растянулись в опасной улыбке.

– Не справиться, – повторила я упрямо.

В ответ прилетела уже настоящая угроза:

– Поцелую.

Я подумала и предпочла промолчать.

А через два часа, когда мы с его высочеством, на радость зевакам петляя по всем улочкам и переулкам, добрались пешком до дворца, у меня созрела ещё одна мысль, от которой стало по-настоящему дурно. Ведь если Оритания не лишилась магии, то младший принц… Витариус тоже может быть одарённым!

На торжестве, когда он прикоснулся к королевским артефактам, те откликнулись, а значит, магии в принце не было. И вот вопрос – её не было потому, что я ошибаюсь? Или мальчишку тоже поят зельем?

Тут я позорно споткнулась и не упала только благодаря Джервальту, который подхватил. А оказавшись в объятиях подопечного, похолодела – ведь тот алхимический состав похуже любого яда. Даже взрослому пережить длительный приём трудно, а ребёнок… Нет, ему нельзя такое пить!

– Леди Алессандра, – буквально прорычал очень недовольный моим молчанием принц. Но я его раздражения не испугалась.

Есть вероятность, что Витариуса травят, чтобы скрыть его магию. Причём делают это королева и один из самых уважаемых, считай, неприкосновенных членов Совета. И чтобы предпринять хоть что-то, нужны неопровержимые доказательства. Без доказательств меня и слушать не станут, а мальчик может умереть.

Я застыла, пытаясь справиться с ужасом, а потом улыбнулась. План возник так быстро, что просто хватай и беги.

Впрочем, имелся в этом плане небольшой изъян, точнее огромное белое пятно, и я пока не представляла, как с этим пятном быть, но решила, что придумаю в процессе. Просто медлить было нельзя. Промедление грозило смертью младшему принцу, а я как магианна и верная подданная своего монарха не могла пустить всё на самотёк.

В том же, что касается помощи Джера… Если скажу, дикарь тоже не станет бездействовать, но меня к этому делу и близко не подпустит. А без меня определить не получится, ведь именно у меня есть и магия, и знание, на что именно смотреть!

– Алесандр-р-ра… если ты не прекратишь, то я… – продолжил рычать Джер, и я, собравшись с духом, томно опустила ресницы.

Мы стояли как раз в коридоре, буквально в нескольких

шагах от двери кронпринцевых покоев, и…

– Давай не будем оповещать весь дворец, а поговорим у тебя? – предложила я.

Нахмурился, насупился и обсуждать точно не собирался, но я сама схватила наследника за руку и, ничуть не переживая о свидетельнице в лице замершей у стенки Лилы, потащила Джервальта дальше.

Лично открыла дверь и первой прошмыгнула в комнаты. Ну а там, когда остались наедине, хлопнула ресницами и, скользнув к наследнику, прошептала:

– Поцелуй меня, пожалуйста.

Можно сказать, наступила на горло и скромности, и воспитанию, и чести. А что в ответ?

– Нет!

Джер даже отступил и сложил руки на груди, демонстрируя этакую непоколебимую неприступность.

– Ваше высочество… – Я хлопнула ресницами ещё раз, припоминая мимику и жесты светских кокеток.

Только получилось не очень, потому что вместо грохота от падения к моим ногам я услышала строгое:

– Алессандра, хватит. По-твоему, я настолько глуп, чтобы купиться на этот цирк?

Увы, наследник был прав – я и сама понимала, что действую слишком грубо, только времени на долгую игру в обольщение не имелось. Я должна была действовать немедленно! Сейчас же! Впрочем… стоп.

Вдох, выдох и попытка номер два.

Я изобразила новую улыбку и опять скользнула к нему, и в этот раз Джервальт не отступил, позволив оказаться ближе, чем позволяли приличия.

– Сандра, мы это уже проходили, – сказал дикарь строго. – Ты сама знаешь, чем всё закончилось.

Речь про те пушистые кандальные браслеты? Мм-м, да, в тот раз получилось не очень, но сейчас я ошибки не допущу.

– Джер… – выдохнула я, гипнотизируя взглядом его губы.

– Тебе что-то от меня нужно, – проявил проницательность принц. – Ты хочешь как-то меня обмануть.

Да, именно этого я и хотела, но, понятное дело, не призналась. Вместо этого сказала:

– Ну раз ты всё понимаешь и не поддашься на обман, то поцелуй! Что тебе стоит?

Наследник подозрительно сощурил глаза и тихо зарычал.

А в следующую секунду чья-то выдержка дала сбой, и меня сжали в объятиях, чтобы тут же наклониться и впиться в губы. Каюсь, в этот миг план показался уже не настолько хорошим и даже заведомо провальным, потому что меня закружил настоящий вихрь.

Все чувства, которые я так старательно душила, вдруг выбрались наружу и завертелись в стремительном дикарском танце. Они опьяняли и дурманили, заставляя забыть обо всём, кроме главного – я его люблю!

Кажется, что Джер не сделал ничего особенного, а ещё он

хам, каких поискать, но я влюблена настолько, что почти не против роли фаворитки. Я готова ждать его, встречать и ласкать так, чтобы ни о ком другом и помыслить не мог.

Я готова и почти хочу греть его постель. Носить неприличные платья, если они его порадуют. Да что платья – я даже готова освоить ту метёлочку из перьев и плётку, раз Джеру это нравится. Согласна практически на всё.

Но это там, внутри, а здесь и сейчас, в живой реальности, я таяла от поцелуя, как тонкая льдинка на солнце. Губы Джервальта распаляли и дразнили, а мои отвечали тем же, и я вела себя гораздо смелее, чем принц.

Я не заметила, когда руки успели нырнуть под его рубаху и прикоснуться к горячей, словно вулканические камни, коже. Когда ладони заскользили по этой коже в бессмысленном желании обладать. Взять его полностью! Забрать себе и любить до тех пор, пока не закончатся все силы, а потом… поменяться местами. Позволить сделать то же самое со мной, отдаться в его власть.

Подчиниться этому мощному мужскому телу, его желаниям и прихотям. Разрешить прикасаться там, где не следует, позволить бросить меня в омут чувств и любить, любить, любить…

Вызвать пожар, от которого женщины выгибаются на постели, и дождаться влажного спасения. Поцелуев, танца языка по обнажённой коже и кое-чего ещё.

Да-да, воспитание не позволяло знать о таком, но я зна-

ла. Всегда относилась равнодушно, даже удивлялась, что ради каких-то непонятных телодвижений люди подчас бросаются в омут с головой. А сейчас вопрос перешёл из теории в практику и всё представилось в совершенно ином свете. Движения, которые раньше казались бессмысленными, теперь ощущались чем-то жизненно необходимым. Таким, без чего точно сойдёшь с ума.

Я вздрогнула, когда моя ладонь скользнула по животу Джера, а он прохрипел что-то про обманщицу.

Вернее сказал:

– Ведь всё равно обманешь!

После этого я застонала, а он прижал ещё крепче – так, что я смогла ощутить… ну, собственно, то, о существовании чего приличная юная леди знать вообще не должна.

Наверное, следовало испугаться или испытать отвращение, но вместо этого я поймала волну жара, бегущую по телу. Я застонала снова и…

– Сандра, лучше уйди, – словно из последних сил, прохрипел Джервальт. – По-хорошему прошу.

Он просил, а я уйти не могла – что угодно, только не это. Стало по-настоящему плевать на приличия, титулы и прочие реверансы – я хотела этого мужчину, и всё.

– Алечка, последний шанс… – жалобно простонал Джер и потянулся к застёжкам моего платья. Я отлично понимала, чем это грозит, но «нет» – последнее, что могла сказать.

Едва с застёжками было покончено, Джер подхватил на

руки и понёс в спальню. Уже там, бросив меня на кровать, наследник избавился от рубахи, и это вызвало очередной стон. Ведь знала, насколько он хорош, но каждый раз попадалась на эту удочку. Снова и снова!

– Сандра, ты понимаешь, что из этой спальни ты выйдешь моей женщиной? – слово «моей» прозвучало как-то особенно, но я внимания не обратила.

Где-то на грани сознания ещё мелькала мысль о том, что это всё не ради физической близости с кронпринцем, и доводить до постели я вообще не собиралась. Только поймать эту мысль я никак не могла. Или просто не хотела ловить?

Джер забрался на кровать и, нависнув надо мной, принялся стягивать платье. Затем настала очередь нижней шёлковой сорочки, однако с нею принц поступил иначе – не снял, а спустил бретельки, позволяя ткани скользнуть ниже и обнажить грудь.

Пожар, который пылал внутри, усилился в миллион раз, а Джервальт накрыл одну грудь ладонью, а ко второй припал губами. Он дразнил и прикусывал, отстранялся, чтобы подуть, а потом накрывал губами снова…

Кажется, ничего особенного, но в этот миг я поняла, что готова становиться его женщиной каждую ночь, до тех пор пока жива.

А рука наследника устремилась вниз, оглаживая сквозь ткань не только талию и бёдра, но и то, к чему допустимо прикасаться лишь мужу. Когда его пальцы оказались там, я

неожиданно для себя выгнулась, поймав странное ощущение – этакий лёгкий всплеск.

Не знаю, что это было, но чувствовалось как обещание чего-то большего и даже грандиозного. Такого, от чего магические искорки перед глазами, а потом хочется то ли петь, то ли плакать навзрыд.

Ощущение было очень личным, только моим, но Джервальт каким-то образом почуял и простонал:

– Сандра, что ты со мной делаешь!

Я не знала. То есть знала, но… не знала. В данный момент я понимала одно – я влюблена в этого одичавшего мужчину настолько, что готова отдать ему всё. Если скажет, даже магию ему отдам!

– Сандра, – вновь простонал Джер и, приподнявшись, вновь накрыл поцелуем губы, и стало понятно, что всё, пути отступления навсегда закрыты. Мой незамысловатый план проваливается с треском и…

А вот додумать я не смогла.

Просто Джервальт внезапно остановился и, приподнявшись на руках, злобно бросил куда-то в сторону:

– Морти, сгинь! И дверь за собой закрой! И охрану там поставь, потому что, если что, я за себя не отвечаю!

Голова был ватной, поэтому я даже не вздрогнула. Даже не поняла, что произошло!

После паузы прилетел едва слышный ответ – словно Морти кричал от той самой двери, рядом с которой следовало

поставить охрану.

– Джер, это срочно! Очень!

– Мор-р-рти…

– Джер, я клянусь! – Голос принцева «подельника» прозвучал жалобно. Будто он сам ужасно сожалеет, но уйти не может никак.

Его высочество застыл, потом шумно втянул воздух и принял решение:

– Сандра, я на секунду. Сейчас дам ему что хочет, и всё. После этого хоть весь мир в пропасть рухнет, а я никуда не уйду.

Лишь после того, как Джервальт спрыгнул с кровати и, подхватив рубаху, устремился к распахнутой двери спальни, сознание начало проясняться. Эта «секунда» была единственным шансом, возможно, даже помощью свыше, и я не имела права его упускать.

Оставалась малость – собрать себя по кусочкам, выдернуть из сладкого плена и выпихнуть из постели. И надеяться, что не ошиблась в расчётах, потому что иначе… Нет, я отказываюсь думать о том, что будет в случае провала! Уж чего-чего, а права на провал у меня точно нет!

Глава 5

– Так и знал, что обманешь, – процедил принц, а я застыла с ногой, занесённой для шага в окно. Из-за испуга силовая верёвка в руке дрогнула и начала таять.

У-у-у! Не успела. А как хорошо всё начиналось…

Мои расчёты оказались верны. Я почти смогла, почти сделала. Если бы обещанная «секунда» продлилась чуть дольше, если бы мне не пришлось спешно одеваться, я бы уже стояла внизу или даже мчалась через широкий газон, а так…

– О! Так вы ещё и грабительница, леди Алессандра! – продолжил Джер. Большой, мощный и ужасно раздражённый. – Ну надо же! Леди тил Гранион, не стыдно?

Стыдно не было. Было неуютно и страшно.

– Слезь с подоконника! – переходя на привычное фамильярное «ты», скомандовал наследник. – Немедленно!

Я открыла рот, чтобы сказать что-то умное, но как-то не срослось.

– Слезь с подоконника, – едва ли не по слогам повторил принц.

Силовая верёвка истаяла окончательно, а я судорожно вздохнула. Развернувшись, уронила на пол дикарский плащ из лоскутков и действительно начала слезать.

– Очень мило, – едко прокомментировал Джервальт. – И даже платье застегнуть успела? Ну надо же!

Вот лучше бы не застёгивала. Тогда бы точно не поймали.

– Сандра, драгоценная моя, ты даже не представляешь, что я сейчас хочу с тобой сделать! – Кажется, мужчина, из чьей постели я только что сбежала, был несколько фактом этого бегства уязвлён.

И опять – ни капли стыда. Вместо этого страх и понимание, что подвела ни в чём не повинного мальчишку.

– Сандр-р-ра! – Кое-кто точно ждал объяснений, а я…

– Джер, ты можешь не рычать?

После того как он ласкал губами мою грудь и прикасался к запрещённым местам, назвать наследника на «вы» язык не повернулся. Но ещё сложнее было дать ответ на его вопросы, потому что Джервальт, как выяснилось, не только дикарь, но и шовинист, и самодур.

Спустившись на пол, я наклонилась и подхватила плащ – вещицу, ради которой и затеяла всю эту авантюру с поцелуями. Для осуществления задуманного мне требовалась настоящая невидимость – такая, которую не сможет засечь более сильный маг.

А плащ, который мог эту самую невидимость обеспечить, хранился, как я верно предположила, в гардеробной принца, вход в которую лежал исключительно через его же спальню… Вот я и добралась до этой спальни самым неоднозначным, зато и самым быстрым способом.

– Сандра, я требую объяснений, – рычать Джер перестал. Теперь он шипел!

Я глубоко вздохнула и, крепче обняв воровской трофей, сделала нерешительный шаг в сторону хозяина покоев.

– Давай так… – начала я нервно. – Расскажу, но только при условии, что ты возьмёшь меня с собой.

Настроение его высочества Джервальта Эрилара Четвёртого никакого «торгашества» не предполагало, о чём мне и сообщили, причём в довольно грубой форме. Но я слишком ясно понимала – если не добьюсь обещания сейчас, точно останусь за бортом.

Последнее было недопустимо, потому что Джер и его свита – не маги. Они не знают и сотой доли того, что известно мне, и вряд ли смогут верно оценить ситуацию и тем более собрать доказательства.

– Джер, я всё понимаю, но говорить буду только после того, как пообещаешь.

От ругательства, выданного будущим королём, покраснели даже стены, а я вообще стала пунцовой. Но не отступила и через пару убийственно долгих минут услышала опять-таки шипящее:

– Хорошо. Обещаю. Говори!

Сделав новый глубокий вдох, я на подрагивающих ногах отправилась к Джеру – просто кричать через полкомнаты не хотелось. А остановившись на безопасном расстоянии в два шага, сказала:

– Есть подозрение, что блокиратором поят Витариуса.

– Да ладно! – фальшиво изумился Джервальт. – Не может

быть! Как ты до этого дошла?

Я недоумённо хлопнула ресницами – что, простите? Он тоже понял?

– Это элементарно, Сандра, – пояснил свою реакцию Джер. – Я в курсе, что Оритания некогда была магианной, и как маги дорожат своей силой, тоже знаю. Логично предположить, что отнюдь не дешёвое зелье, подавляющее магию, готовят именно для неё.

Я отвела глаза, а Джер…

– И я не слепой. Я видел, как Оритания тряслась на дне рождения сына, и как расслабилась, едва Витариус смог обратиться к артефакту.

– Она могла нервничать по иной причине, – пробормотала я.

– А могла и по этой! – убил своей логикой Джервальт. Но он, положа руку на сердце, был прав.

На какое-то мгновение я почувствовала себя самонадеянной дурой, но быстро отвлеклась от самобичевания, потому что фантазия разыгралась, напоминая о том, что происходило в этой спальне буквально несколько минут назад. Да даже постель, скорее всего, ещё остыть не успела.

Застигнутая этими мелькающими в голове картинками, я опять стала пунцовой, и пришлось очень постараться, чтобы отодвинуть это всё и вернуться к главной теме.

– Нужно проверить, – сказала я.

– Что?

– Проверить, что с Витариусом, потому что ему нельзя принимать блокирующий эликсир. Это слишком вредно. Он может стать калекой или даже умереть.

Джервальт замер на миг, а потом прозвучало:

– Всё настолько серьёзно?

– Очень серьёзно, – призналась я. Ну вот, предполагала же, что всего эти дикари знать не могут, в этом деле однозначно нужна магианна!

Короткая пауза, и я продолжила:

– Действовать нужно сейчас, потому что промедление может привести к катастрофе.

Увы, на меня по-прежнему злились, но вопрос здоровья и безопасности младшего принца явно вышел на первый план. То есть убийство одного почётного личного секретаря откладывалось.

– И что ты собиралась предпринять? – спросил Джер скептично.

– Для начала сходить на территорию принца и понаблюдать, – ответила я, опуская голову и прижимая к груди плащ. – Посмотреть на Витариуса и, если получится, найти доказательства.

– Гениально, – процедил Джер, и я опустила голову ещё ниже, понимая, что сейчас меня, видимо, пошлют далеко и надолго, а про обещание вообще забудут.

Вероятно, именно так наследник и хотел поступить, потому что его молчание длилось чрезвычайно долго. Но в итоге,

когда я сама уже была готова сдаться, прозвучало:

– Хорошо, Сандра, мы сходим на территорию Витариуса, но потом…

От этого «потом» и от тона, которым оно было произнесено, по телу прокатилась нежданная волна жара. Только не говорите, что меня заставят ответить за провокацию!

Его высочество словно мысли прочёл:

– А я предупреждал, – заявил он. – Даже просил уйти по-хорошему, но ты приняла другое решение. Так что теперь, магианна моя сладкая… – Дикарь погрозил пальцем, и я поняла, что всё совсем ужасно. Увы, но мне конец.

* * *

Никогда прежде дворцовые коридоры не казались мне такими бесконечными. А всё потому, что кое-кто очень большой оказался способным на очень мелкую месть. Гаденькую такую и предельно обидную.

Этот кое-кто бесшумно следовал сзади и изредка обозначал своё присутствие ехидными смешками, я же пыхтела и шипела, как котелок с выкипающим зельем. Словом, всячески нарушала конспирацию – зря только возилась, зачаровывая туфельки на беззвучность. А ещё я спотыкалась и… и… И вообще!

А как не спотыкаться, если вместо приличного маскировочного плаща тебе выдали парадную лошадиную попону и

шапочку с плюмажем? Причём последнюю на голову почётного личного секретаря его высочество изволил нахлобучить лично – видимо, чтобы статус принадлежности подчеркнуть. Ну и чтобы максимум неудобств создать.

В итоге мерзкое перо покачивалось перед глазами маятником и то и дело щекотало нос, так что я беспрестанно чихала. И поправить эту гадкую конструкцию не было возможности – приходилось придерживать обеими руками лошадиную накидку, чтобы не наступить на край и не шлёпнуться на потеху Джервальту. Он-то, в отличие от редко попадавшихся на пути придворных, меня прекрасно видел, как и я его.

Выяснилось, что вещи из одного маскировочного комплекта воздействие друг друга нивелируют. Что, в общем-то, логично – не может же всадник искать свою лошадь на ощупь. А ну как промахнётся и мимо седла пролетит?

Эти лоскутные накидки вообще как-то хитро настраивались, то скрывая вообще ото всех, то сохраняя видимость для некоторых избранных – скажем, внутри отряда. То есть принц и его свита в плащах могли видеть друг друга при желании. Ещё одним ценным свойством дикарского камуфляжа оказалась постоянная чистота – ни тебе грязи, ни запахов. А то хороша бы я была: незримая, но «ароматная» – за тридцать шагов благоухающая конюшней.

– И ничего смешного! – возмутилась шёпотом, уловив очередной хмык, благо в пределах слышимости никого кроме его злорадного высочества не было.

– Как сказать, – негромко отозвался Джер. – И вообще, я не смеюсь, а любуюсь – из тебя получился на редкость хорошенький пони. До полноценной кобылы, прости, по габаритам не дотягиваешь.

Вырвавшийся у меня звук – нечто среднее между рыком, сипом и шипением – долетел до проходившей мимо фрейлины. Бедняжка аж подпрыгнула от неожиданности и пугливо заозиралась. А один невоспитанный дикарь ещё и усугубил ситуацию, выдохнув короткое и довольно громкое «Бу!». Взвизгнув, девушка унеслась прочь – не иначе как к лекарю за успокоительными каплями.

– Не смешно! – повторилась я.

– Не-е-ет, Алечка, – ласково протянул принц, – не смешной была твоя попытка выпасть в моё окно. А ещё менее смешной – торговля объяснениями. Я бы даже назвал эти твои поползновения шантажом. И это, заметь, я молчу про коварное соблазнение с целью вульгарной кражи! Пока молчу…

Я на всякий случай тоже замолчала. Покраснела, а заодно утратила бдительность и опять споткнулась. Да так, что упала бы, если бы Джервальт не ухватил за локоть. Это обыденное, вполне целомудренное прикосновение тут же запустило в моей голове новую карусель из воспоминаний.

Так что я дёрнулась, отпрыгнула перепуганной кошкой и пошагала дальше. Молча, быстро, высоко задрав подбородок – так плюмаж меньше досаждал. Но долго это благословен-

ное безмолвие не продолжилось.

– Цок-цок! Цок-цок! – принялся озвучивать моё горделивое шествие дикарь. – У вас отличный аллюр, леди Алессандра, хоть сейчас на парад. Только коленки чуть повыше надо поднимать.

– А у вас исключительное хамство, ваше высочество, хоть сейчас вожаком к лесным разбойникам. Или главарём в какую-нибудь банду, – не осталась в долгу я. – Только дубину надо вместо меча взять. И вообще, такая мелкая мстительность не пристала королю!

– Так я и не король, – парировал Джер. – Но считай, что ты меня уговорила: после коронации напомни – отомщу покрупному!

Вот тут я окончательно решила прикусить язык. Тем более что мы почти пришли.

Ещё один коридор, поворот и… прикрытая портьерой ниша, в которую меня бесцеремонно впихнуло его высочество.

– Что?… – попыталась спросить я, но ладонь принца оборвала вопрос на взлёте.

– Шпионки из тебя, Сандра, никогда не получится, – с притворной грустью заметил он. – Неужели ты всерьёз собиралась идти через главный вход? Полагаешь, охрана не обратит внимания на внезапно распахнувшиеся двери?

– А… а как тогда?

Вместо ответа Джер на миг прижал руку к стене, а когда отдёрнул, на ней остался отчётливый кровавый отпечаток.

Ещё мгновение, и пятно впиталось. Камни кладки выдвинулись вперёд, а потом с тихим шорохом расползлись в стороны, открыв узкий проход – очень похожий на тот, которым я воспользовалась, чтобы сбежать от присмотра дикарской свиты.

– В своём дворце я всегда попаду, куда мне нужно, – пояснил и без того уже понятное Джервальт и подтолкнул меня к тайному ходу.

Шли недолго – буквально несколько шагов, ещё одно кровопускание, и мы очутились шкафу в чьей-то спальне. Впрочем, судя по отсутствию личных вещей на прикроватных тумбах и какой-то общей затхлости, в этой комнате никто не жил.

Переход на магическое зрение только подтвердил этот вывод – ни следа от чьего-либо недавнего пребывания, только несколько хитро замаскированных амулетов для поддержания чистоты. Видимо, чтобы никто случайно не обнаружил протоптанную в пыли дорожку от шкафа к порогу.

У двери в коридор Джер надолго застыл – прислушивался, а когда наконец её открыл, я едва сдержала стон отчаяния. Почти сдержала, потому что что-то принц всё-таки уловил – обернулся и уставился вопросительно. Изобразил прямо-таки театральную позу: руки на груди сложил, бровь выгнул.

Только мне было не до оценки актёрских талантов, куда интереснее в этом представлении декорации – буквально затканный сигнальными нитями дверной проём, на фоне ко-

торого Джервальт смотрелся мухой в паутине.

Крупной такой, самодовольной, опасной – на месте паука я бы десять раз подумала, стоит ли такая сомнительная добыча риска остаться без лап.

И причина быть самодовольным у кронпринца имелась – он-то без проблем пройдёт, не потревожив ни единой нити, в этом я уже имела возможность убедиться. А вот мне надеяться было не на что. В детском крыле дворца бывшую ученицу Эризонта точно не включали в настройки сигналок, а просочиться сквозь плотную сетку не смогла бы даже кошка.

Пришлось вздохнуть и признать очевидное:

– Дальше мне нельзя!

– Что, на подвиги уже не тянет? – с лёгким недоумением усмехнулся Джервальт.

Отвечать в том же духе не стала, сказала серьёзно:

– Об этом тайном ходе наверняка знают. Без магии не видно, но тут такая решётка натянута, что я и за сутки не расплету.

– И только-то? – не проникся проблемой дикарь.

– Ты не понимаешь! – возмутилась подобным легкомыслием я. – Любое вмешательство сразу станет известно. Да и в коридоре, насколько я могу отсюда разглядеть, полно сигнальных нитей. Нужно вернуться к главному входу в крыло и как-то обмануть, отвлечь стражу. Или дождаться, когда кому-то двери откроют, и проскользнуть.

Пока я говорила, принц подошёл ко мне и внезапно, лов-

ко завернув в попону, как младенца в одеяло, подхватил на руки. Причём так стремительно, что я и пискнуть не успела.

– Не орать, не вырываться, в шею мне не сопеть, а лучше вообще не шевелиться, – озвучил список требований Джер. – А не то понесу прямиком обратно в постель. Ясно?

Я только кивнула, не в силах вымолвить ни слова.

– Вот и хорошо! – смягчился принц. – Когда можно будет поставить, постучишь по плечу.

И я снова кивнула, не рискнув даже намекнуть, что стучать мне как бы нечем – руки-то к телу примотаны.

А Джервальт уже уверено шагнул за порог, прямо через магическую сеть. И ни одна, ни единая ниточка даже не дрогнула!

Путешествие в детскую я запомнила плохо – как-то не до созерцания интерьеров было, куда больше меня занимали ощущения. Тепло и сила мужского тела, ровное, едва различимое дыхание Джера и равномерный стук его сердца, чьи удары я чувствовала где-то под лопаткой…

И всё это на фоне лихорадочного трепыхания моего собственного пульса, прерывистых вздохов, холодеющих от волнения пальцев, пламенеющих щёк и волнами накатывающей слабости, грозящей вот-вот отправить в обморок.

А ещё ведь и воображение опять проснулось…

В общем, в реальность меня вернул визгливый возглас Оритании:

– Отстань от меня!

Я вздрогнула и пришла в себя, обежала взглядом помещение, в котором мы очутились, – сигнальные нити обнаружила, но только на дверях и окнах. Руки по-прежнему были примотаны к телу, так что стучать по плечу принца-носильщика пришлось головой. Джер смысл моих движений понял верно и аккуратно поставил на пол.

Вот только пользоваться свободой и отходить от него я не спешила. Так и застыла рядом, почти вплотную. И не потому, что ноги подкашивались. Просто в комнате кроме королевы, младшего принца и пары гувернанток обнаружилось ещё и трио магов.

Наставника среди них не было, но легче мне от этого не стало. Всех троих я прекрасно знала. Двое имели статус магистра и преподавали в академии, а третий был другом Эризонта и членом Совета Магов.

Эта одарённая компания сидела за круглым столом вместе с её величеством и дружно таращилась на какую-то схему. Рядом изнывал от невнимания Витариус.

– Ну, ма-а-ам, – проныло младшее высочество, подёргав Оританию за юбку, – смотри! Смотри, как я умею!

На свободной ладошке мальчика хлопала крыльями крупная огненная бабочка.

– Отстань! – грубо повторила королева. – Не видишь, я занята! – Отпихнув ребёнка, она ткнула пальцем в чертёж и спросила: – А если влить побольше силы вот здесь?

Личико Витариуса скривилось, он явно хотел заплакать,

но сдержался – поджал губы и, шаркая ногами, побрёл к дивану, где его ожидали воспитательницы и учебник по управлению стихиями.

Разгул магии на теоретически безмагической территории поражал. Предполагалось ведь, что вся королевская семья лишена дара. Что в свите королевы и принца предпочтение отдаётся людям без способностей к волшебству. А на деле…

На деле обман оказался настолько наглым, что я даже засомневалась, что это именно обман. Может, всё в порядке? Может, его величество в курсе происходящего и тайны Оритании являются таковыми лишь для обывателей?

Однако времени, чтобы задаваться такими вопросами, не было – в любой момент нас с Джервальтом могли обнаружить. Тянуть с запланированным не имело смысла. Пусть применять силу вблизи таких специалистов было небезопасно, а каждый миг промедления лишь приближал возможный провал, уйти, не выяснив главного, я не могла.

Заклинание из арсенала целителей выплетала осторожно, вливая магию буквально по капле. Ещё осторожнее отправляла получившееся облачко к насупленному, недовольно листающему книгу мальчику. Приманивала пропитавшийся информацией сгусток обратно, вообще едва дыша. А как только он оказался в моих руках, тихо-тихо, на грани слышимости прошептала:

– Уходим!

Глава 6

Честно? Какая-то часть меня ожидала от старшего принца подвоха. Этакой дикарской выходки, которая поставит нас на грань разоблачения и заставит мчаться прочь со всех ног.

Тем удивительнее было вновь очутиться в коконе из попоны и, снова взмыв в воздух, осознать себя прижатой к сильному мужскому телу. Ощущение этой близости опять смешало все мысли, и обратный путь получился ещё менее осознанным, чем путь сюда.

То есть с запретной территории мы выбрались без приключений, и, осознав это, я совершила вопиющую глупость – полностью расслабилась, пригревшись на принцевой груди. Мне и раньше было хорошо, а теперь практически разморило, и я даже не стала напоминать о необходимости вернуть леди в вертикальное положение. Ведь Джер не дурак и сам знает. Так зачем лезть лишний раз?

А ещё в голове, невзирая на сладкую вату, нет-нет да всплывали мысли о Витариусе. То, с каким пренебрежением Оритания отмахнулась от сына, сильно задело. Может, потому, что та огненная бабочка действительно была красивой и её создание требовало сосредоточенности? А детям с их непоседливостью такие плетения даются сложнее всего.

Или причина в том, что Витариус мне понравился? Причём не сейчас, а ещё раньше, на приёме. Мальчишка держал-

ся тогда скромно и с таким восхищением смотрел на Джера, что… В общем, есть у нас с младшим принцем нечто общее, и это не только магия. Мы оба без ума от одного…

– Кхм, – прозвучало где-то сбоку, нещадно выдёргивая из размышлений. Я вздрогнула и пошире распахнула глаза, а когда сообразила, куда меня несут…

Когда поняла, я постучала по плечу Джера не только головой – я забилась с такой прытью, что даже сумела высвободить одну руку. Да что там руку! Я вообще превратилась в свежепойманную рыбу – гибкая, сильная и скользкая настолько, что голыми руками не удержать.

Только Джервальт… специализировался он на такой добыче, что ли? А может, тоже сдавал какие-то негласные экзамены какому-нибудь дикарскому наставнику? Просто все старания одной магианны пошли прахом, и вместо того чтобы отпустить, на меня шикнули и затащили в очередной потайной ход.

Этот ход начинался за колонной в одной из парадных гостиных, расположенных неподалёку от тронного зала. И не надо быть гением, чтобы вычислить, куда проход ведёт!

– Пусти! – тихо прошипела я, предпринимая новую попытку освободиться и проклиная дурацкую попону.

– Тш-ш-ш! – прозвучало в ответ. – Не дёргайся. Почти пришли.

Ход был короче, чем тот, что вёл к покоям младшего принца, однако магией оказался напичкан буквально под за-

вязку. Четыре паутины! И это только вертикальные… а к ним ещё сложные плетения по полу и сигнальная сеть по потолку.

– У-у-у! – горестно возвестила я.

В ответ прозвучало насмешливое:

– Да ладно. Что ты так разнервничалась?

Я хотела ответить, причём со всей нецензурной искренностью, но не успела. Джер в который раз приложил ладонь к некоему участку стены, и мы очутились в огромном кабинете… И опять – не нужно быть провидцем, чтобы понять, чей это кабинет!

– Ваше величество, таким образом мы получим дополнительные поступления в бюджет, – важно сказал некто, и по голосу я быстро опознала министра финансов.

А повернув голову, смогла увидеть лорда Карнэла собственной персоной… Он, как и два десятка самых влиятельных мужчин королевства, сидел за длинным столом для совещаний. Этот стол был приставлен к гигантскому столу его величества, в целом конструкция образовывала букву «Т».

– М-да? – отозвался Эрилар Витариус пятый. – Но в этом случае…

А дальше я не слушала, оцепенев от ужаса. Просто мы, во-первых, ворвались на совещание государственной важности, во-вторых, сделали это тайно, а в-третьих, меня таки поставили на ноги, и сейчас это было совсем не в тему. Хотелось обратно на ручки и бежать, бежать, бежать!

Только Джер убегать не собирался и вообще чувствовал себя вольготно. Оставив свою позеленевшую от испуга ношу, наследный принц спокойно дошёл до большого панно, украшавшего ближайшую к нам и, соответственно, дальнюю от короля стену, и что-то рядом с этим панно нажал.

В следующую секунду по изображению герба королевского рода – а на панно был именно он – поползли неяркие всполохи. Я, видя всю эту иллюминацию, вздрогнула и вытаращилась на тех, кто расположился за столом.

Король был единственным, кто сидел лицом, и он, в отличие от остальных, метаморфозу с панно заметил. Спустя ещё миг прозвучало спокойное:

– Господа, на сегодня достаточно.

– Но мы же не… – начал, но тут же осёкся кто-то. Важные государственные мужи начали торопливо собирать документы и вставать.

Не прошло и пары минут, как кабинет опустел, а Эрилар спросил, глядя в пространство:

– Ты один?

– Нет, – с готовностью отозвался Джер. Тут же повернулся ко мне и добавил намекающе: – Леди…

Я вздрогнула. Он с ума сошёл?

– Леди? – переспросил король. – Так-так! Интересно!

На лице Эрилара проявилось предвкушение, а мне стало только хуже. Жаль, что Джервальта чувства его почётного секретаря не интересовали совершенно.

– Леди Сандра, – сказал он, – хватит уже краснеть и бледнеть. Снимите ваш… хм… вашу…

Вот тут я вспомнила, что кроме попоны на мне ещё и плюмаж, и вся робость растаяла словно дым. На место ужаса пришли стыд и злость, потому что появиться перед монархом в таком виде…

– Мм-м, Сандра? – вновь перебил Эрилар, и я сдулась.

Понимая, что тянуть или сопротивляться бессмысленно, в одно движение сбросила дикарскую маскировку и притворилась, будто всё это не моё – в смысле было не на мне.

Но король на то и король, чтобы отличаться повышенной сообразительностью – ужас с перьями, который, будучи снят, сразу стал виден, Эрилар разглядел, и его лицо непередаваемо вытянулось.

– Отец, мы по делу, – хмуро сказал Джервальт, тоже избавляясь от «лоскутной накидки».

Король сразу посерьёзнел, уточнил сухо:

– Что случилось?

Взгляды представителей монаршего семейства скрестились на мне, и наследник потребовал:

– Сандра, давай.

У-у-у…

Вопроса, что именно давать, не возникло, а к другим обстановка не располагала. Пришлось задвинуть подальше страхи и, послав убийственный взгляд подопечному, спросить:

– Ваше величество, я могу присесть?

Эрилар кивнул, и лишь теперь я поняла, что не поздоровалась, но пришла к выводу, что исправляться поздно. Судорожно вздохнув и вообразив, как на подобное нарушение этикета отреагирует тётушка Иофания, если узнает, поплелась к столу.

Ну а сев, извлекла из кармана защищённый заклинанием остеклененения сгусток и, призвав несколько силовых нитей, принялась строить каркас для будущей проекции – ещё одного чисто технического заклинания, которое поможет проявить собранный в сгустке результат.

Король смотрел внимательно, Джервальт – тоже. И если к взглядам второго я уже привыкла, то первый… хотелось почесаться и очутиться где-нибудь не здесь!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.